

Стол был завален бумагами, и после того, как Хоман перерыл их, снизу показался лист с едва заметными строчками.

Календарь Военной академии Феникс — август, месяц освоения новых земель.

Зрачки Хомана сузились, и его мозг, привыкший к постоянной работе, тут же начал лихорадочно соображать.

Межзвездное освоение территорий — работа неблагодарная и тяжелая. Но для студентов Военной академии Феникс она имела особый смысл. Лучших курсантов со всей Галактики отправляли в безлюдные края, словно шахтеров, и дело было вовсе не в добыче кристаллов или полезных ископаемых.

Месяц освоения, который до сих пор практиковался в академии, имел свои причины. Его проводили специально для тех, кто уже прошел пятилетний курс обучения, но еще не достиг совершеннолетия. Да, именно для таких, как Хоман.

Во-первых, это помогало в картографировании новых земель, а во-вторых, способствовало скорейшему завершению процесса становления. На новой планете, лишенной следов человеческого присутствия и помех от посторонних феромонов, было проще почувствовать связь со своим ментальным воплощением, что значительно облегчало достижение зрелости.

Этот месяц освоения проводился раз в три года, и попасть туда можно было лишь по строгой записи, в рамках организованного мероприятия. Ходили слухи, что в прошлый раз более восьмидесяти процентов участников успешно установили связь со своими спутниками-зверями, а десять процентов часовых даже нашли себе проводников. В конце концов, когда двое мужчин месяц блуждают по закрытой территории, чувства неизбежно вспыхивают! Так что да, это освоение было еще и отличным шансом найти пару.

Хоман прищурился, в его голове уже вовсю щелкали счеты.

Того, на кого положил глаз я, никому не отдам!

Не успел он закончить свои амбициозные размышления, как снова ожил нейробраслет. Саймон, который только-только заснул, едва не подпрыгнул от шума, а теперь, когда его снова разбудили вспышкой, издал жалобный вопль, сердито захлопал крыльями и улетел прочь.

Стоило ему исчезнуть, как Хоману стало легче. Птица уже несколько дней не слезала с его кровати, не давая нормально выспаться.

— Третий брат! Почему так долго не отвечал? — на экране возникло изображение ослепительно красивой женщины с живым, пронизательным взглядом.

Хоман, увидев, кто звонит, с досадой потер виски:

— Джин. Что на этот раз?

Да, эта красавица на экране была старшим принцем Джином. С того самого момента, как он осознал себя женщиной, он словно ступил на путь полной свободы от предрассудков.

Конечно, это означало, что его эпатажный образ больше несовместим со статусом наследника престола. Впрочем, Джин своими действиями ясно дал понять, что отказывается от борьбы за трон — он женился на обычном человеке.

Вопреки преувеличенным домыслам о борьбе за власть, отношения между третьим и первым принцами были на удивление хорошими.

Старший принц, этот ученый-фанатик, вовсе не стремился к короне, а значит, и серьезных конфликтов между ними не возникало. К тому же оба они были увлечены наукой и всегда находили общие темы для разговоров.

Однако это не значило, что Хоман мог долго терпеть эксцентричный характер Джина.

— Третий братик! Целый месяц не виделись, а ты всё еще так холоден ко мне! Неужели я не могу позвонить тебе просто так?

— Говори по делу, я занят. — В общении с Джином Хоман довел свое умение сохранять бесстрастное выражение лица до совершенства.

Джин перестал ходить вокруг да около:

— Через пару дней я отправляюсь на планету Золотая Чаша за редкими материалами. Буду проездом у Серебряной Розы, загляну к тебе.

— С какой стати? — буркнул Хоман.

— Думаешь, я горю желанием видеть твою кислую физиономию? Мне нужны данные о твоём нынешнем состоянии для экспериментов. И не надо притворяться, я всё сказала прямо.

Хоман не изменился в лице:

— Хорошо.

Он сам отчаянно хотел знать, когда наконец достигнет зрелости. В королевском госпитале и

лаборатории лишь разводили руками, ссылаясь на неполное развитие и сильные колебания показателей.

Кто бы знал, что делать остальным часовым, если даже королевский часовой считается недоразвитым. Поэтому последние три года Хоман целиком полагался на исследования Джина.

— Договорились. — Джин собрался отключиться.

Взгляд Хомана метнулся в сторону, он поспешно добавил:

— Постой, подожди...

— Что такое? — удивилась Джин.

Хоман помедлил, но так и не решился сказать:

— Ничего. Вдруг вылетело из головы. Скажешь в следующий раз, когда приедешь.

Джин многозначительно усмехнулась:

— Ну ладно, тогда отключаюсь.

Голограмма мигнула и погасла.

Хоман хотел рассказать о своей способности отслеживать чужих спутников-зверей, но в последний момент промолчал. Разумеется, он не забыл — просто интуиция и некая личная заинтересованность подсказали ему держать язык за зубами.

Он чувствовал, что здесь кроется какая-то тайна, и решил, что лучше пока не привлекать внимания. Если рассказать Джину, тот, будучи человеком действия, немедленно отправится ловить спутника-зверя Людвига для опытов. А этого Хоман допустить не мог.

Когда со всем было покончено, забрезжил рассвет. В комнату с довольным видом вошел дворецкий.

Даже завтрак, который он принес, выглядел куда аппетитнее, чем обычно. Пьеро взглянул на покрасневшие от бессонницы глаза и бледное лицо Хомана и подумал, что третий принц, должно быть, в прошлой жизни совершил нечто ужасное, раз в этой ему приходится нести такое бремя забот.

Вся Галактика знала: старший принц Джин — человек решительный и не терпящий

промедлений.

Хотя он говорил про два-три дня, уже на следующее утро он стоял перед Хоманом. Увидев у входа в академию высокую красавицу с ярко-красными губами, пышным бюстом и тонкой талией, Хоман почувствовал прилив отчаяния.

Разумеется, Джин, не обращая внимания на его график занятий, тут же потащил его в королевскую временную лабораторию.

— Тебе, второгоднику, всё равно нечего делать. Вместо того чтобы тратить время впустую, лучше займись чем-то полезным.

Спорить было бесполезно.

— Я уже прошел тестирование физических показателей после начала семестра, — Хоман протянул Джину отчет.

Джин мельком взглянула на бумагу и отшвырнула ее:

— Что за мусор? Даже объемной проекции нет, никакой профессиональности. Иди сюда, я сама тебя проверю.

Хоман вздохнул. Спорить с Девой о переменах было бессмысленно, поэтому он покорно встал на платформу.

Надо признать, королевские технологии были на высоте: стоило встать на платформу, как все данные, даже без сканирования феромонов, тут же высветились на огромном экране.

Джин начала просматривать показатели, и вскоре ее лицо помрачнело.

— Твои феромоны... они полностью исчезли.

Хоман затаил дыхание:

— Что? Как это возможно? Ты же говорила, что они усиливаются?

Джин ответила:

— Сама не понимаю почему. Сейчас твои показатели целиком зависят от Драконьего кристалла. В тебе самом ничего не осталось.

Хоман нахмурился: отсутствие феромонов означало, что он больше не является ни часовым, ни проводником.

Лицо Джина становилось всё серьезнее:

— И это еще не всё. Твои показатели пяти чувств постепенно снижаются. Хотя сейчас это не так заметно, но если скорость падения сохранится, то через месяц ты опустишься ниже минимального уровня обычного часового.

Хоман был потрясен. Он слишком хорошо понимал, что это значит.

<http://bllate.org/book/19385/1896228>